

Войдя в особняк, Гу Сяоюй чувствовал себя неловко и беспокойно, но, стесняясь оглядываться по сторонам, опустил голову и последовал за слугой в ванную. После того как он помылся и переоделся в чистую одежду, его отсыревший и подавленный вид наконец улучшился. Ему даже предложили имбирный отвар, который он с трудом проглотил, зажав нос, после чего содрогнулся и скривился от вкуса.

Сыту Линь, тоже принявший душ, протянул Гу Сяоюю новый телефон:

— Вот, держи.

— О-о-о, А Линь, я тебя люблю! — восторженно закричал Гу Сяоюй, обнимая телефон и кружась по комнате.

— Не надо, пусть Сянсян меня любит, — искренне ответил Сыту Линь. — Старый телефон я отдал в ремонт, там много фотографий Сянсян. Не забудь скопировать их для меня, когда починят.

— Ты уже окончательно превратился в извращенца, — с отчаянием произнес Гу Сяоюй.

С наступлением ночи Гу Сяоюй решил вернуться в университет только утром. Ложась в чужую постель, он долго ворочался, не в силах уснуть. Кровать была широкой и мягкой, подушка и одеяло источали успокаивающий аромат, но сон не приходил. Вероятно, слишком много событий произошло за день.

С досадой Гу Сяоюй поднялся с кровати, накинул халат и вышел на балкон, примыкающий к гостевой комнате. Балконы его комнаты и комнаты Сыту Линя были разделены примерно двумя метрами, и, судя по свету, проникавшему через окна соседней комнаты, Сыту Линь тоже еще не спал.

— А Линь, ты еще не спишь? — тихо позвал Гу Сяоюй.

Из соседней комнаты слышались шаги в тапочках, и Сыту Линь, зевая, вышел на балкон в халате:

— Что случилось?

— Не могу уснуть, увидел, что у тебя свет горит, и позвал.

— Днем испугался?

— Немного.

На самом деле Гу Сяоюй чувствовал себя виноватым, ведь он подставил четверых друзей. Он размышлял о том, что, если бы он не создал искусственный гормон любви, возможно, все прошлое осталось бы позади, и любовь, и ненависть — все это уже не имело бы значения.

— Скажи, А Линь, ты думаешь, любовь — это хорошо? — спросил Гу Сяоюй.

— Если ты никогда не испытывал ее, то, наверное, не видишь в ней ничего плохого. Но как только почувствуешь, уже не захочешь терять. Я могу принять ее приход, но не утрату, — ответил Сыту Линь.

— Правда?

— Поэтому я тебя не понимаю. Ты никогда не думал вернуть свой гормон любви? — спросил Сыту Линь.

Гу Сяоюй, опершись на перила, смотрел на далекие звезды.

Он был естественным человеком, в отличие от новочеловеков, рожденных в искусственных утробах, и с рождения обладал правом наслаждаться любовью. Но до появления Су Янь он никогда не задумывался о том, что это делает его особенным. Он был открыт миру, но эта коварная обманщица устроила ему ложный роман, позволив ему погрузиться в него все глубже, а затем забрала его любовь.

Все шло по плану Су Янь, но она оказалась слишком жадной, одновременно нацелившись на двух естественных людей. В результате их случайная встреча привела к краху. Перед тем человеком Су Янь обвинила Гу Сяоюя, заявив, что это он преследовал ее.

Обманутая любовь мгновенно окрасилась ненавистью.

— Мой гормон любви, наверное, уже не стоит многого, — сказал Гу Сяоюй.

Когда его лишили гормона любви, он был полон гнева и ненависти из-за обмана. Это уже не была чистая любовь.

— Учитывая твоё состояние тогда, качество, конечно, было невысоким. Но если бы его обработал специалист по любовным гормонам и продал, ты мог бы покрыть расходы на учебу, не подрабатывая на каникулах, и даже хватило бы на первоначальный взнос за небольшую квартиру, — примерно подсчитал Сыту Линь.

— Ты хорошо разбираешься в этом, — удивился Гу Сяоюй.

Сыту Линь промолчал и сменил тему:

— Так что, ты хочешь вернуть свой гормон любви? Сейчас он, скорее всего, у Су Янь, и она еще не успела его продать.

Этот вопрос Сыту Линь уже задавал ему однажды.

Тогда Гу Сяоюй очнулся на операционном столе, в окружении белых стен и яркого света, совершенно один, словно труп, оставшийся на столе после неудачной операции. Его память, как и выкачанный гормон любви, была разорвана на куски. Он попытался подняться, но упал на пол, корчась от боли в затылке, крича беззвучно, не в силах издать ни звука.

Кто он? Где он? Почему в груди будто вырезали кусок, оставив лишь пустоту, пожирающую остатки тепла в теле?

— Прости, Сяоюй, я действительно нехороший человек.

Как же больно.

— Да, это я тебя обманул.

Голова болит.

— На самом деле, ты мне немного нравишься.

Грудь болит.

Гу Сяоюй сидел на холодном кафельном полу, пока дверь не распахнулась от удара ногой, и Сыту Линь ворвался внутрь, хлопая его по щеке:

— Сяоюй? Ты в порядке? Где болит?

Из пустого коридора за дверью подул холодный ветер, словно тот самый недостающий кусок в его груди, причиняющий ледяную боль.

Он не помнил, что произошло, лишь обнял Сыту Линь и заплакал, как обиженный ребенок.

Дальнейшие воспоминания были смутными. Его отвезли в больницу, где он провел несколько дней в полусознательном состоянии.

Врачи сказали, что с ним все в порядке, просто из него выкачали гормон любви, что вызвало временные провалы в памяти, которые со временем восстановятся.

В те дни он часто видел сны о прошлом: о друге детства, о бунтующем подростке, сбежавшем из дома, о матери, которая его оставила, о дружбе, которую нельзя было вернуть, о разговорах с незнакомцами, о друге, покинувшем детский дом, о любви, свалившейся на него с неба...

Просыпаясь, он каждый раз обнаруживал, что плакал во сне.

Позже он постепенно вспомнил все, что касалось Су Янь, но без любви даже ненависть стала слабой. Он словно сидел в кинотеатре, одиноко смотря старый фильм.

Только погруженный в сюжет не замечает фальши. Когда он вышел из экрана и сел в зрительный зал, то понял, насколько неумелой и полной изъянов была ее игра.

Тогда Сыту Линь спросил его, хочет ли он вернуть свой гормон любви.

Гу Сяоюй, озабоченный пропущенными занятиями, не раздумывая ответил:

— Забудь. Без любви можно обойтись, я не хочу больше иметь с ней дела.

— Но, А Линь, я все равно хочу поблагодарить тебя. Если бы ты не нашел меня, они могли бы просто избавиться от меня, — смущенно сказал Гу Сяоюй.

Эти подпольные организации, наживающиеся на продаже гормонов любви естественных людей, способны на такое.

Гу Сяоюй не задумывался о том, как Сыту Линь его нашел, и Сыту Линь никогда об этом не упоминал.

— Там... было действительно страшно, — с содроганием произнес Гу Сяоюй.

Естественные люди, от природы уступающие новочеловекам в физической силе, но обладающие драгоценными гормонами любви, словно дети, несущие сокровища по шумным улицам, окружены опасностью.

Тогда Гу Сяоюй хотел разорвать все связи с прошлым.

Но судьба распорядилась иначе.

Создав искусственный гормон любви, Гу Сяюй сделал себя первым подопытным — конечно, без добавления направляющего агента.

Вместе с гормоном любви вернулись и воспоминания о прошлой любви. Это было удивительное чувство — черно-белые воспоминания вдруг наполнились красками благодаря эмоциям. Он сильно любил и сильно ненавидел. Эти чувства дали ему силу сделать новый выбор и смелость начать все заново.

Он все еще надеялся, что в какой-то момент в будущем любовь приведет его к тому, с кем он предназначен быть.

— Я верну его, — твердо сказал Гу Сяюй Сыту Линю, стоящему в нескольких метрах от него.
— Я верну то, что принадлежит мне.

Сыту Линь улыбнулся, отступил на несколько шагов и, к удивлению Гу Сяюя, перепрыгнул через промежуток между балконами, оказавшись рядом с ним.

— Хорошо, я помогу тебе вернуть любовь, а в обмен ты дашь мне свою, — с улыбкой произнес Сыту Линь, его красивое лицо сияло в теплом свете.

Гу Сяюй, держа его за руку, с серьезным видом сказал:

— Брат, любовь нужно завоевывать самому. Попытки устроить брак через уговоры родителей не принесут счастья!

<http://bllate.org/book/15558/1413757>